

Артур Лейвин

Рассказ Мордейна вызвал у меня неприятную меланхолию, которая, словно камень, засела у меня в желудке. Общение с Лордом Экклея было странным с первых и до последних мгновений, и я до сих пор не мог понять всего, что он сказал и сделал, особенно осознавая ценность полученных вещей. Было ясно, что старый асура чего-то хочет от меня, но что будет стоить траурных слез?

В голове мелькали разные теории, но у меня не было ни возможности подтвердить их, ни даже желания. Несмотря на то, что в Эфеоте происходила какая-то потенциально меняющая мир игра в асурскую политику со мной в центре, у меня были неотложные заботы, требующие рассмотрения прямо здесь, в Дикатене.

Новость о том, что Сесилия здесь, была неприятной. Все, во что она была вовлечена, могло быть достаточно масштабным, чтобы изменить ход войны, но это была не единственная причина, по которой я чувствовал себя беспокойно. Мне не нравилась мысль о битве между Наследием и драконами, и я не был уверен, какого исхода боялся больше: что Сесилия окажется достаточно сильной, чтобы убить даже полнокровных асурских воинов, или что она падет, и Тессия будет уничтожена вместе с ней.

Мне казалось рискованным не искать ее, но, не имея представления о Судьбе, я не знал, чем вторая битва будет отличаться от первой.

"Пойдем, Артур, оставим Чула отдыхать и восстанавливаться", - сказал Мордейн, по-дедовски погладив бессознательного Чула по волосам. "Авьер, не окажешь ли ты мне услугу, присмотрев за ним, пока он не очнется?"

Зеленая сова качнула рогатой головой. "Конечно".

Мордейн поблагодарил и отпустил двух других фениксов, после чего вывел меня из маленькой комнаты. Бросив последний взгляд на Чула, тело которого теперь плыло от маны, я последовал за ним.

Мордейн повел нас вниз, по дну широких туннелей, которые явно были предназначены для полетов. Мы оставили позади центральное гнездо и вошли в более мелкие и старые туннели, поняв, что он ведет меня по тому же пути, по которому мы добирались до разрушенного портала Реликтомбов. Через несколько минут мы снова вошли в покрытую мхом пещеру, освещенную светящимися кристаллами, которые, словно сталактиты, росли под потолком. В отличие от предыдущего, в прямоугольной каменной раме в центре пещеры не светился портал - эфир угас.

"Что мы здесь делаем?" спросил я, когда Мордейн опустился на колени и провел пальцами по зеленому и золотому мху.

"Говорим там, где нас не подслушают", - просто ответил Мордейн. Повернувшись ко мне лицом, он опустился на мох - странное обыденное действие и поза для такого старого и бесчеловечного существа. "Ты только что прибыл из Эфеота. Я все еще чувствую энергию, исходящую от тебя".

Прислонившись к стене пещеры, я скрестил руки и внимательно осмотрел Мордейна, - "Я видел".

"Учитывая, что на тебя свалилось столько всего, ты вернулся из Эфеота и решил прийти прямо

ко мне. Как бы удачно это ни было, я вижу только одну причину, по которой ты так поступил", - медленно проговорил он. "Ты знаешь, что у меня есть ключ камень".

Мои глаза расширились, и не смог сдержать удивления. "Значит, ты признаешь это? Один из мятежных джиннов украл третий ключ и отдал его тебе?"

Мордейн, казалось, старел на глазах, погружаясь в какое-то призрачное видение своего прошлого. "Очень немногие джинны считали, что могут изменить судьбу своей цивилизации. Даже среди тех, кто искал убежища у моего народа, такое мнение было редкостью. Реликтомбы были не только великой библиотекой, хранящей все собранные знания джиннов, но и содержали кусочки эфирного знания, которые, если их разгадать, как головоломку, могли позволить повлиять на саму судьбу. Джинны хранили эти знания в надежде, что со временем появится кто-то, способный использовать их так, как они не смогли, но те, кто стремился дать отпор, были готовы совершить подвиг сами, даже если это убьет их.

"Я пытался отговорить их от этого, проповедуя мудрость их коллектива, но, бросив своих сородичей даже в попытке спасти их, они не желали слышать ничего подобного даже от меня. Но по мере того как все больше их уходило в Реликтомбы и не возвращалось, их поиски становились все более мрачными и отчаянными".

Мордейн сделал паузу в своем рассказе, его глаза затрепетали, словно ему было больно. "Они намеревались использовать эту скрытую силу, чтобы разорвать связь этого мира с Эфеотом, и положить конец геноциду."

"А это сработало бы?" спросил я, впервые задумавшись о том, как именно можно использовать аспект Судьбы для решения множества проблем, стоящих сейчас передо мной.

Глаза Мордейна распахнулись, вспыхнув гневом. Я инстинктивно отпрянул от него, но эмоции были подавлены так же быстро, как и появились, и он испустил долгий, усталый вздох. "Когда-то Эфеот был частью этого мира, и в очень реальном смысле он все еще является таковым. Если... пузырь, окружающий его, будет отрезан от этого мира, Эфеот будет медленно истощаться от маны. Мир, который асуры построили для себя, разрушится и угаснет, и в конце концов стены, отделяющие его от измерения, в котором он находится, истончатся. Не думаю, что мне нужно объяснять, что тогда произойдет".

Я тяжело сглотнул, понимая, почему эта тема может быть болезненной для феникса. "Это был бы совершенно другой тип геноцида. И ты не мог этого допустить".

"Нет, не мог", - сказал он, его поведение было одновременно напряженным и меланхоличным. "Когда им удалось завладеть этим ключевым камнем, я уничтожил их путь в Реликтомбы - тот самый портал, который, по иронии судьбы, позже починили вы. Те, кто встал на их путь, ушли, решив, что наши цели больше не совпадают, но большинство остались и дожили остаток жизни здесь в мире. Как отец Чула".

Я задумался об этом вспыльчивом воине, рожденном двумя представителями мирных кланов. Он сильно отличался от других членов клана Асклепиус. Или на джиннов, которых я видел, если уж на то пошло. "Он получил свой характер от матери или отца?" спросил я, внезапно что-то заподозрив.

Рот Мордейна искривился в язвительной улыбке. "От обоих. Такая вот пара. Думаю, именно этот внутренний огонь и свел их вместе. Рассвет была великим воином. Думаю, она предпочла бы, чтобы весь наш клан погиб в славной битве с Индратами, но она была столь же верна, и когда я решил забрать всех, кто придет, и покинуть Эфеот, она тоже была первой в строю за

мной. А отец Чула... он был не совсем обычным представителем расы джиннов".

"Это ведь отец Чула завладел ключевым камнем, не так ли?"

Мордейн, казалось, не удивился моей догадке. "Так и было".

"Но он не ушел, когда ушли остальные?"

Мордейн на несколько долгих мгновений задумался. "Я убедил его, что есть нечто большее, ради чего стоит жить, чем растущая тьма в его товарищах. Дело едва не дошло до насилия, когда он решил остаться и сохранить ключ, но Рассвет... убедила остальных, что такой поступок был бы неразумным".

"Он смог разгадать загадку ключа?"

Мордейн покачал головой, и мы погрузились в молчание. Мои мысли упорно молчали; я чувствовал себя ребенком, которому читают сказку на ночь, полусонным и уже неспособным в полной мере осознать происходящее.

Немного поколебавшись, я попыталась заставить себя поверить в происходящее и пристально посмотрел в глаза Мордейна. "Ты знал, что я ищу ключи, и все это время они были у тебя. Зачем скрывать его от меня?"

Выражение его лица не изменилось, пока он размышлял над моим вопросом. "Не так-то просто дать человеку - любому существу - возможность переписать правду о существующей в этом мире силе. Как может один человек держать в руках ключ к судьбе и не поддаться полученной власти? Тогда я решил, что лучше бы ключи никогда не были раскрыты, и не уверен, что мое мнение сильно изменилось, но..."

Он сел прямо и серьезно посмотрел на меня. "Два мира, по крайней мере, оказались зажаты между махинациями Кезесса и Агроны. Я начал верить, что изменение баланса сил - именно то, что нужно этому миру, и все же..."

Я не смог сдержать кривой улыбки, появившейся на моем лице. "Как ты можешь знать, действительно ли я тот, кто должен обладать этой властью?"

"Действительно, как", - размышлял Мордейн, переводя взгляд на раму портала. "Отчасти именно поэтому я позволил Чулу сопровождать тебя. Он чист духом, страстный, но временами почти... ребенок. Я подумал, что если кто и сможет проникнуть в твое сердце, так это Чул. Он не знал", - быстро добавил он. "Я послал его не для того, чтобы шпионить за тобой, а чтобы узнать тебя получше. Его глазами я хотел увидеть, кто ты на самом деле, Артур Лейвин. И... теперь я увидел".

Я ждал продолжения, не удивляясь тому, что он сказал о Чуле, но с любопытством ожидая, к чему все это приведет.

"Ты пришел ко мне в этот день с делами мировой важности на плечах, и все же, несмотря на то, что не так давно знаешь Чула, ты отбросил все остальные заботы и думал только о нем, без колебаний предлагая все, что тебе доступно, чтобы спасти его, даже артефакт совершенно неисчислимого богатства". Голос Мордейна стал немного хриплым, и он сделал паузу.

"Чувствуя конфликт между Призраками и драконами, я понимал, что ситуация обостряется. Мне вдруг срочно захотелось поговорить с Чулом, заглянуть ему в глаза и понять истинность его переживаний. Потому что только у того, кто столь же целенаправлен и самоотвержен, есть

шанс прикоснуться к самой судьбе и не поддаться внутреннему стремлению к власти...

"Но даже в этом мы видим промысел судьбы, ведь если бы я не призвал Чула, этого нападения не было бы, а ты, Артур, не смог бы проявить себя. В свою очередь, я, возможно, не оказал бы тебе достаточного доверия, чтобы отдать ключевой камень... и в этом я вижу доказательство, которое мне нужно. Кажется, сама судьба хочет, чтобы ты нашел его, Артур. Но прежде чем я смогу с чистой совестью способствовать твоему успеху в этих поисках, я должен знать одно: что ты будешь делать с силой, если сможешь ее получить?"

Я отстранился от стены и подошел к Мордейну, опустившись в позу со скрещенными ногами у его ног. Он сменил позу, повторяя мои действия.

"Как я могу ответить на этот вопрос?" спросил я, мой голос был твердым, а мысли ясными. "Сказать тебе, что я буду делать с аспектом судьбы, значило бы понять его, но я не понимаю. Я не могу вынести решение, пока не обрету понимание, к которому меня ведут эти камни". Я твердо выдержал взгляд Мордейна, как будто я был стариком, а он следил за каждым моим словом. "Ты просишь слишком много и тем самым обрекаешь мир на падение либо в глазах Кезесса Индрата, либо Агроны Вритры. Твой страх парализовал тебя, и вместо того, чтобы рискнуть и потерпеть неудачу, ты предпочитаешь потерпеть неудачу, не попытавшись. Такова цена пассивности в войне, где поражение означает конец всему".

Взгляд Мордейна упал на золотисто-зеленый мох между нами. Он рассеянно провел пальцами по его шершавой поверхности. Затем он неожиданно издал небольшой смешок. "Ты оскорбляешь, когда следовало бы вести себя политически, даже если тебе приходится придумывать свои доводы. Менее честный человек стал бы утверждать, что работает ради мира и всеобщего процветания, или еще какие-нибудь расчетливые, но невесомые заявления. Но ты... ты говоришь свою правду, и говоришь мудро. Я слишком долго держался в стороне. Я не буду сражаться в этой битве за тебя, Артур, но я больше не буду стоять на твоём пути. Можешь взять камень".

Он взмахнул рукой, и мана зачерпнула землю у основания портала. Не зная, чего ожидать, я все же был удивлен, когда мана обнаружила скелет, погребенный в нескольких футах под каменным прямоугольником. Кости имели голубой оттенок, определяющий их как нечто иное, чем человек.

Темный матовый куб, такой же как и остальные камни, мягко выплыл из цепких пальцев скелета и вылетел из ямы, затем земля снова осела на скрытой могиле, и камень перекочевал ко мне в руки.

Несмотря на его вес и прохладную, слегка шероховатую поверхность, я насторожился. Несмотря ни на что получить тот самый предмет, на поиски которого я потратил столько времени, так просто... Мне нужно было убедиться в этом.

Потянувшись к эфиру, я напился им кубическую реликвию.

Мой разум устремился к ключевому камню, взмыл вниз и вошел в ожидаемую завесу фиолетовой энергии. Я уперся в нее, проталкиваясь сквозь стену, пока не оказался по другую сторону. Внутри сферы камня я обнаружил, что меня окружают... я не совсем понял, что именно.

Они выглядели как царапины в воздухе, эфирные следы, которые горели по краям. Каждая из них отличалась друг от друга, царапины пересекались, как руны, но стоило мне сосредоточить внимание на одной из них, как она исчезала, открывая еще большее количество по краям

моего зрения.

Мое развоплощенное сознание вращалось вокруг, показывая, что в царстве ключевого камня полно таких эфирных меток, но где бы я ни сосредоточился, они исчезали, а те, что были на границе, светились еще ярче.

Приостановившись, я позволил своему разуму успокоиться, активно позволяя ему расфокусироваться. Не отрываясь, я искал смысл в знаках, расположенных за границами видимого пространства. Поначалу я боролся, не в силах сфокусировать их, не глядя прямо на них. Они были не более чем размытыми фигурами, парящими в эфирном воздухе царства камня.

Прибегнув к многолетнему опыту медитации, я позволил своему разуму погрузиться в расслабленное состояние, позволяя себе видеть, не видя, не пытаясь понять, а ожидая, что понимание придет ко мне, пока мое подсознание будет разгадывать формы.

Семья, понял я, узнав в одной из фигур вырезанную руну. Защищать. Поощрять. Форма. Будущее...

Все это были руны. И когда я осознал это, мой взгляд переместился на руну с надписью "Будущее", и она растаяла. Я начал снова, погружаясь в медитативное состояние и читая руны. Некоторые повторялись, и кроме этих первых нескольких было еще много других, но я чувствовал себя неуверенно. Когда я завершил первый ключ, головоломка - действие, которое я должен был предпринять, - казалась относительно простой, даже если решение не было таким. Но здесь я видел части достаточно ясно, но не понимал, что делать и как двигаться дальше.

Поразительное сравнение пустого пространства передо мной со вторым ключевым камнем прервало мое медитативное состояние, и я почувствовал вспышку беспокойства. Что, если я не вижу всей головоломки и, как и раньше, что-то упущено, потому что мне не хватает какого-то чувства, которым обладали джинны? Но чувство маны возвращалось по мере того, как укреплялось мое понимание Сердца Мира, и в любом случае, как я понял, это выглядело преднамеренным. Оставалось выяснить, что это за намерение.

Я подумывал о том, чтобы отступить от камня и вернуться к разговору с Мордейном, но смысл, похоже, оставался лишь на границе моего понимания. Всего пара минут, сказал я себе, снова погружаясь в медитацию.

Бремя. Озарение. Эволюция. Семья. Учиться.

Я читаю каждое слово по очереди, не обращая внимания на руны, в поисках какой-то закономерности или смысла. Защитить семью. Познать суть. Формировать будущее, подумал я, пытаясь объединить их в пары на случай, если мои мысли вызовут какие-то изменения в моем окружении, но ничего не произошло. Затем, воспользовавшись тем, чему я научился на первом ключевом камне, я направил пальцы эфира к парным рунам, пытаясь, возможно, связать их своей силой, но когда мой эфир столкнулся с рунами, они исчезли.

Я попытался провести этот эксперимент несколько раз с разными парами слов, затем с совпадающими словами и, наконец, с совершенно случайной последовательностью рун, но все попытки приводили к одному и тому же результату.

Отложив это в сторону, я вернулся к медитации, чтобы успокоить свой разум. Еще минута, и я уйду, - уверял я себя.

Не принимая сознательного решения, мои мысли обратились к Элли и маме. Руна "Семья" витала вокруг меня и горела в темноте, так что, думаю, это было неудивительно. Но пока я думал о них, надеясь, что у них все хорошо, и гадая, какие тренировки Элли проводила с Гидеоном и Эмили, мои мысли зримо проецировались в пустое пространство, куда был направлен расфокусированный центр моего зрения.

Моя мать и Элли, обе выглядящие так, как я видел их в своем воображении, - некая смесь между тем как они выглядели десять лет назад, и тем, как они выглядят сейчас, - висели в этом центральном пространстве, обрамленные рунами. Но некоторые руны потускнели, и мне потребовалось сконцентрированное усилие воли, чтобы не отвести взгляд, чтобы посмотреть, какие именно.

Вместо этого я четко держал в мыслях эту картину и пытался успокоить взгляд, чтобы, как и раньше, выхватить из периферии зрения значение плавающих рун.

Семья. Защищать. Направлять. Любовь. Проницательность. Поощрять. Растить. Учиться. Бремя.

Мое внимание переключилось на последнюю руну, и она исчезла, как и изображение Элли и мамы. Все недостающие слова вновь появились по краям моего зрения.

Вина, - прочитал я, и это слово вспыхнуло из темноты ярче, чем все остальные. Подсознательная связь, подумал я, или ключ, реагирующий на мои собственные эмоции? Моя семья - не бремя, - решительно заявил я, не ожидая никакого ответа от камня.

Но я чему-то научился, и нужно было проверить, смогу ли я это повторить.

Перебирая руны по периферии, я позволил своему разуму блуждать по узловым точкам их значения. На этот раз я создал образ оставшихся Копьев: Мика, Байрона и Варай. Они были одеты в свои мундиры - белые, золотые и красные, еще не окровавленные годами сражений, с незапятнанными чертами лица. Как и тогда, когда их изображения проецировались над улицами Ксируса для всеобщего обозрения.

И пока я удерживал мысль о них в своем центральном сознании, я наблюдал, как одни руны исчезают, а другие появляются в фокусе моего периферийного зрения.

Защищать. Растить. Преодолеть. Формировать. Провалиться. Защищать. Учиться. Бремя.

На этот раз я сосредоточился, не позволяя поверхностному значению ни одной руны отвлекать меня. Я не мог взаимодействовать с рунами через эфир, но должен был существовать какой-то другой способ взаимодействия с ключевым камнем.

Растить. Учиться. Я держал в уме значение этих слов, связывал их с Копьями. Их смысл, их связь были очевидны. Копья должны были расти и учиться, чтобы быть в состоянии сражаться в грядущих битвах, но они также были важной частью моего роста и обучения. Руны можно было прочесть в любом случае.

Когда ничего не произошло, я сменил такт. Преодолеть. Потерпеть неудачу. Эти слова оба относились к Копьям, но они были противоположны, противоречили друг другу. Копья не смогли защитить континент от превосходящих сил Агроны; у магов белого ядра просто не было шансов победить Кос или даже Призраков. Но они преодолели свои ограничения и не прекращали попыток развиваться.

Что-то изменилось в атмосфере, какой-то заряд резонировал между рунами Преодолевать и

Терпеть неудачу.

Потянувшись к эфиру, я снова попытался манипулировать рунами, притягивая их к себе. На этот раз они не исчезли, а втянулись с края моего зрения прямо в центр моего нематериального сознания, посылая по мозгу разряды озарения, подобные молниям.

Я внезапно понял. Это было почти просто - вызов, к которому я непроизвольно готовился, тренируясь с эфирными клинками, расширяя сознание по мере того, как я контролировал и реагировал на несколько сигналов одновременно. Благодаря всем тем ложным смертям, когда я учился управлять несколькими клинками одновременно на большом поле боя, я учился концентрироваться совершенно новым способом.

И мне казалось, что я вижу, к чему это ведет.

Я начал быстро перебирать мысли, которые, казалось, формировались на стыке значений нескольких рун, формируя цельную картину, а затем соединяя противоположные руны с прикрепленными значениями. Это требовало не только одновременного рассмотрения противоположных идей, но и активного раздвоения мыслей, чтобы увидеть картину с разных точек зрения, удерживая в голове несколько мыслей одновременно.

Как будто двумя руками владеешь пятью клинками.

Озарения текли как из открытого крана.

По две или три руны за раз исчезали, а царство ключевого камня становилось все более пустым, когда мой разум, казалось, раздувался от понимания.

С внезапностью, которая показалась мне обескураживающей, царство камней опустело, и меня втянуло обратно сквозь стену фиолетовой энергии. Мои глаза распахнулись, когда сквозь пальцы посыпалась мелкая черная пыль и рассыпалась по плотному ковру мха.

Пара ярко-желтых глаз встретилась с моими, и Мордейн сделал шаг назад. "Артур? Но что...?"

Я сжал кулаки и попытался успокоить дыхание, так как пульс участился.

Со спины я чувствовал ее - новую божественную руну, бьющуюся в моем сознании. Как и прежде, название и история предстали передо мной, столетия замысла, цели и намерения, вплетенные в понимание, как в гобелен.

Я потянулся к земле, чтобы встать на ноги, и только потом осознал, что парю над мшистым полом. Атмосферный эфир словно прижимался ко мне, словно я был вплетен в него, удерживая меня против силы гравитации. Двигаясь, словно в трансе, я развернулся и твердо встал на ноги, внезапное чувство ностальгии смешалось с возбужденным смятением от успеха в ключевом камне.

"Что случилось?" спросил Мордейн, его голос был напряженным и неуверенным. Для него, как я понял, это выглядело так, будто я впал в кататонию на короткое время, пока парил в воздухе.

"Я разгадал его", - ответил я, в моем голосе звучало неверие. После долгих испытаний первых двух камней я и надеяться не смел, что третий удастся разгадать так быстро. "Я понял его, Мордейн. Третий ключевой камень силы, еще одна божественная руна..."

Я направил эфир по позвоночнику в руну. Пещеру залило золотое сияние, а мой разум

засветился, словно бесконечная паутина ветвящегося звездного света, растекающаяся по вечности моих собственных мыслей.

"Корона", - тихо произнес Мордейн, его взгляд был устремлен на макушку моей головы, откуда, как я понял, в основном и исходил золотой свет. "Корона света..."

Нащупав эманацию, которую он видел, я понял. "Королевский Гамбит..."

Я перестал использовать божественную руну, и, затаив дыхание, моргал от последствий ее использования. Мне потребуется время, чтобы полностью понять, что она может сделать, но если эта короткая активация была хоть каким-то подтверждением...

"Мне нужно идти". Я повернулся к двери, отвлекаясь. "Пожалуйста, пусть Чул благополучно вернется в Вилдориал, как только..."

Сильная рука схватила меня за запястье, останавливая. "Артур, прежде чем ты уйдешь... есть кое-что, что ты должен знать". Лицо Мордейна стало неожиданно серьезным.

Я заставил себя смириться - это было нелегко после того, что я только что пережил, - и полностью отдался его вниманию.

"Ты должен быть настороже. Джинны мало что рассказали об этих тайных камнях, но кое-что я узнал от отца Чула в более поздние годы. Четвертый камень... когда ты войдешь в него, Артур, ты не сможешь выйти, пока не обретишь понимание, которому он пытается тебя научить. Это своего рода... предохранитель. Если задача окажется невыполнимой, то твой разум навсегда останется внутри камня. И пока ты будешь искать озарение, твое физическое тело будет уязвимо".

Я обдумывал его слова, сжимая челюсти, борясь с нарастающим напряжением под кожей. В конце концов, я жестко кивнул ему и отвернулся.

Сесилия

Ключи, божественные руны, эфир... Судьба.

Так много было открыто, так много деталей, о которых я раньше ничего не знала. О прошлом и даже о возможном будущем... но не все это имело значение. Нет, я сосредоточилась на самом важном.

Артур ищет силу, которая позволит ему изменить саму "судьбу", но даже он, похоже, не знает, что это значит на самом деле. "Но он будет уязвим, когда использует последний "ключевой камень", - тихо сказала я, обращаясь наполовину к себе, наполовину к Тессии, которая, как я чувствовала, внимательно слушала, увлеченная тем, что мы узнали.

'Это может быть оно', - сказала Тессия, и ее волнение прорезалось острой гранью страха. 'Ты должна это увидеть, правда, Сесилия? Мы должны помочь Артуру найти это, что бы это ни было. Он может...'

Я рассмеялась, но тут же замолчала, вспомнив, где нахожусь. Помочь ему? С чего бы это? Я оторвалась от земли и быстро, но осторожно полетела сквозь нижние ветви деревьев. Это мой шанс победить его, пока он не может сопротивляться.

Волнение бурлило во мне, вибрируя под поверхностью. Я поняла, как сильно надеялась

избежать новой стычки с Греем, а теперь нашла ответ на вопрос, как победить его, не испытывая себя снова против его магии.

'Сама судьба, Сесилия. Ты веришь, что Агрона может вернуть тебя к жизни на Земле, а Артур не может даже с этой новой силой?' спросила Тессия, в ее тоне звучало недоверие.

Я слегка всхлипнула: тошнотворное, виноватое чувство зашевелилось во мне, как лианы бузины-хранительницы. Я знаю, что он не стал бы этого делать. После всего, что мы с Нико сделали, зачем ему...

'Я знаю, что это неправда, я знаю... я...' - уверения Тессии улетучились, и я почувствовала ее сомнения.

Может, Агрона и хотел, чтобы я боролась с Греем, чтобы наша сила росла, но он никогда не позволит Грею претендовать на эту силу.

'Я в твоей голове', - напомнила мне Тессия без всякой необходимости. 'Я знаю, что ты понимаешь, что это неправильно. Ты не такой, каким хотел быть. Сколько людей за две жизни проявили к тебе доброту, Сесилия? Не те, кто хотел превратить тебя в оружие, в монстра под их контролем. Но Артур... Грей, он и Нико были рядом с тобой, они и сейчас могут быть рядом, Нико хочет...'

"Ты не знаешь, чего он хочет!" Я сорвалась с места, мой голос жутко звенел в тихом лесу. Нико понимает меня, что от меня требуется, что мне нужно сделать, и он меня поддержит. Ему приходилось принимать трудные решения, как и мне, и я прощаю его за это! Так же, как он прощает меня...

Было еще что-то, чему я не решалась дать голос, что-то новое, что пугало меня, даже когда я думала о Нико. Раньше, на Земле, я делала все, чтобы Нико не использовали против меня, потому что знала, что рано или поздно до этого дойдет. И если бы я когда-нибудь выступила против Агроны, он поступил бы так же. По сравнению с ним все эти мучительные эксперименты покажутся прогулкой по парку, я была уверена в этом.

Агрона... он - мой единственный шанс получить то, что я хочу.

'Но это не так, ты просто...'

"Хватит!" Я снова закричала, уже громче, и вокруг меня выплеснулся поток маны, вырвавшийся с корнем несколько деревьев и отбросивший их в сторону.

Из-под земли выскочило гигантское инсектоидное мана-зверье, его шипастая голова моталась туда-сюда, ища причину беспокойства. Инстинктивно я взмахнул кнутом маны, и мана-зверь раскололся от головы до самого длинного ствола, который был его телом. Оно издало булькающий, стрекочущий крик и рухнуло в мокрую кучу.

Тяжело дыша, я понеслась вперед еще быстрее, позволяя своему разуму затухнуть, не чувствуя и не думая ни о чем, кроме ураганного порыва ветра в моих глупых седых волосах. Внутри моей черепушки царила благословенная тишина.

Несмотря на то, что Призраки умели прятаться, они не могли полностью скрыть от меня свое присутствие, и найти их вместе с Нико было довольно просто.

Я не стала приземляться, оставив несколько футов между собой и болотной землей, где они

ждали. "Нико, нам нужно немедленно возвращаться в Алакрию. Есть новости, которые Агрона должен..."

"Кажется, я нашел то, что нам нужно!" Нико разразился восторгом, как ребенок на дне рождения. Он ухмыльнулся, не обращая внимания. "Я решил обыскать еще одно подземелье, пока тебя не было, и..."

"Позже", - огрызнулась я, желая добраться до Агроны, пока вся эта информация была еще относительно свежа в памяти.

В глазах Нико блеснула обида, и я понял, что мой тон был гораздо резче, чем я предполагал.

"Мне очень жаль", - быстро сказала я, опустившись на место, где он стоял и смотрел на меня.

"Нико, я многое поняла. Разлом, план, все остальное теперь подождет. Нам нужно попасть к Агрене".

Кивнув, он извлек свой темпус-варп из артефакта измерения, который носил. "Конечно, Сесиль".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366032>